

ОТКРОВЕННО О НАБОЛЕВШЕМ

А.С. Исаев, академик РАН: «ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕНА САМА СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЛЕСНОЙ СЛУЖБЫ»

Александр Сергеевич Исаев для людей, хоть как-то связанных с лесом, ни в каких рекомендациях не нуждается. Но вполне можно допустить, что тем, кто ныне вершит судьбы русского леса, это имя мало что говорит. Они ведь, судя по делам их, вообще ничего о лесе не знают, кроме того, что это место, где растут деревья и разные грибы-ягоды, да обитают звери.

Вот специально для них надо сказать, что Александр Сергеевич Исаев — один из классиков отечественной лесной науки, крупнейший специалист в области лесной экологии, рационального лесопользования, защиты леса от вредителей и болезней. Автор более 300 работ (включая 10 монографий) по различным проблемам лесоведения. Один из организаторов и ведущих исполнителей программы аэрокосмического мониторинга лесов России, получившей всеобщее мировое признание.

В 1976-1988 гг. Александр Сергеевич был директором института и Председателем Красноярского филиала Сибирского отделения АН СССР. В 1988-1991 гг. возглавлял Государственный комитет СССР по лесу (Госкомлес СССР), а с 1991 г. — Международный институт леса и Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН. Был депутатом Верховного совета СССР 10—11 созывов (1978—1988 гг.), секретарем Комитета по охране природы, Председателем Высшего экологического совета Верховного Совета РСФСР (1992-1993 гг.). А. С. Исаев — председатель научного совета РАН по проблемам леса, главный редактор журнала «Лесоведение», член Президиума Высшего эколо-

гического совета Государственной думы Российской Федерации, иностранный член Болгарской Академии Наук и Почетный член Американского общества лесоводов. Награжден Золотой медалью Международного союза лесных исследовательских организаций (ИЮФРО); Почетным дипломом Программы ООН им. академика В. Н. Сукачева; орденом Октябрьской революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Мнение этого выдающегося лесного ученого, в одном мизинце которого больше знаний о лесе, чем в головах всех тех, кто на протяжении последних лет гробил лесное хозяйство России безумными реформами, кто вопреки протестам лесной общественности и лесной науки разрабатывал и принимал бездарный Лесной кодекс, нанесший русскому лесу крупнейший вред, кто раз за разом с тупым упрямством, граничащим с идиотизмом, назначал на руководство лесными делами людей без специального лесного образования и без малейшего опыта работы в лесу, мнение этого человека, бесконечно преданного лесу, посвятившего служению ему всю свою жизнь без остатка, наверное, что-нибудь, да значит. Вот и слушайте, что он говорит

в интервью корреспонденту ИА REGNUM Максиму Шалыгину

— В этом году у нас в некотором роде юбилей — 15 лет назад упразднили Федеральную службу лесного хозяйства России. Кроме того, почти 10 лет назад был принят новый Лесной кодекс. Как вы оцениваете систему управления лесом, лесным хозяйством?

— Если бы я захотел даже специально придумать, как подорвать «лесную мощь» нашей страны, — у меня бы фантазии не хватило додуматься до тех шагов, которые были сделаны.

Иногда складывается впечатление, что это какой-то сознательный продуманный комплекс процессов и организационных мероприятий по развалу лесных отношений до конца. Ведь была Федеральная лесная служба, была система управления лесом. А теперь — это какой-то непонятный департамент в роли экологического приложения под руководством автономных замминистров.

За пятнадцать лет в Рослесхозе сменилось семь руководителей! По два года работали, воровали, будь здоров — ну, не все, правда, были люди и честные, и хорошие — но среди руководителей не было ни одного специалиста. Они не имели никакого отношения к лесу. И понятно, почему нас не слушали.

Например, вся лесная противопожарная система была нарушена и, что называется, выброшена «в окно». Во время пожаров 2011—

2012 годов наши лесные власти не имели даже приблизительно точной информации о масштабах трагедии. Управление лесами, если и осуществляется, то вслепую.

— А у вас откуда достоверная информация?

— Мы по научным каналам работаем с американскими спутниками. И только сейчас у нас начали появляться более-менее приличные аппараты, с которыми можно работать.

— Стыдобушка...

— Конечно, стыдобушка. Но что делать... Особый вклад в разрушение системы лесопользования и лесосбережения нашей страны внесло Минэкономразвития во главе с Германом Грефом. Именно его команда поспособствовала принятию этого просто вредительского Лесного кодекса.

Ведь как мы ещё с советских времён определяли лес? Леса всегда определялись как основной объект — учета, изучения, использования и вообще определения, что мы хотим от леса.

А вот этот Лесной кодекс (Грефа), который был сделан под желание перевести всё в частную собственность, — он всё это дело опрокинул.

И система разрушилась. Она просто распалась за последние пятнадцать лет. Стала недееспособной. И все миллиардные траты, которые были сделаны, и все ресурсы...

— Какие конкретные шаги правительства стали возможными благодаря этому Лесному кодексу?

— Скажем, перевод леса в категорию земель сельскохозяйственного назначения позволяет затем и даже приватизировать эти участки. А лес стал теперь принадлежностью земли, он превращен в движимое имущество. И все операции будут осуществляться не с лесом, а с земельным участком.

Вот, у нас под Москвой бесконтрольно были переведены сотни гектаров леса первой категории, защитных лесов, под всякие различные застройки, дачные мероприятия. В этом наибольшая опасность.

— А в системе управления?

— Полностью разрушена сама система государственной лесной службы, лесохозяйственных мероприятий, лесозащиты. Кстати, само понятие лесостроительства просто упразднено в этом Лесном кодексе.

До 1 января 2005 года численность лесничих, мастеров и лесников-обходчиков составляла более 120 тысяч человек. Когда были пожары — они все были в лесу, они были на передовой борьбы с пожарами. Именно они выполняли профилактические работы в лесу, в том числе по предотвращению пожаров, охраняли леса от незаконных рубок.

А теперь все эти люди перестали быть государственными людьми, их лишили полномочий и сократили до 20 тысяч человек. Теперь лесничий не имеет права требовать от арендатора исполнения договора аренды. И кто в лесу хозяин? Государство?

(Продолжение на 2-й стр.)

РОСЛЕСХОЗ МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ

РАДОСТИ ЛЮБОВЬ, РАЗЛУКА БУДЕТ БЕЗ ПЕЧАЛИ

ого федерального органа исполнительного не доживет до следующей весны, а нищета в стране вынуждает правительство экономить, а одним из наиболее ей экономии является принудительное дарственной власти.

предполагаемых реформ, ни о наиболее вероятной новой структуре органов исполнительной власти. Как бы то ни было, существующая сейчас на федеральном уровне система органов управления лесами вступила в очередную эпоху нестабильности и неопределенности, и рассчитывать в таких условиях на какие бы то ни было разумные решения, ориентирующиеся на долгосрочную перспективу, не приходится.

Об одном из вариантов возможной реформы пишет РБК: согласно этому варианту Минприроды

предполагается преобразовать в Министерство природных ресурсов, энергетики и экологии РФ, а Рослесхоз и Росводресурсы слить, образовав Федеральное агентство водных и лесных ресурсов.

Однако, обращаем внимание на то, что это лишь один из возможных вариантов — существуют и другие. А самое главное, что практически любой вариант административной реформы приведет к серьезной перетряске (с неизбежным сокращением) территориальных органов и подведомственных учреждений — в

противном случае реформа становится просто бессмысленной. Поэтому очередная эпоха нестабильности и неопределенности касается не только собственно Рослесхоза, но и департаментов лесного хозяйства, и Рослесинфорга, и Рослесозащиты, и Авиалесоохраны, и научных организаций лесной отрасли. А поскольку ситуация с региональными бюджетами примерно такая же, как с федеральным — скорее всего, серьезные административные реформы последуют и в субъектах РФ.

«ЗДОРОВЫЙ ЛЕС»: БЕРЕЧЬ ДЕРЕВЬЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖИЗНИ

ПАДУЧАЯ» ЛЕЧИТСЯ - И НАРОД НЕ КАЛЕЧИТСЯ

и научного сообщества предложений по движению вперед; повышение эффективности взаимодействия природоохранных структур с органами исполнительной власти и общественностью; утверждение экологической стратегии Москвы до 2030 года. В работе конференции принял активное участие НПСА

...Вгод 70-летия Великой Победы нельзя не процитировать слова нашего славного маршала Георгия Жукова, сказанные им незадолго до окончания войны: «На улице Горького в Москве деревья сажают. Значит, выстояли! Теперь все обязательно будет хорошо!».

Итак, в те славные времена

стало своеобразным символом триумфа страны и народа, надежд на лучшее. Прошли годы и годы. И что теперь?

Говорят: кто старое помянет, тому глаз вон. Но все же не могу не вспомнить полуторогодичной давности «круглый стол» в Совете Федерации по городским лесам, где с

о Первопрестольной. Тогда и президент НПСА «Здоровый лес» С. Пальчиков, и один из ведущих, авторитетнейших профессоров МГУЛа Екатерина Григорьевна Мозолевская, и зампредела Комитета верхней палаты парламента по социальной политике И. Чернышев, и другие с горечью

ПЯТЬ С ПЛЮСОМ

С 15 октября пожароопасный сезон на территории лесного фонда на территории Республики Татарстан считается закрытым. Четыре года подряд пожаров в лесах не допущено.

Лесопожарный сезон закрыт раньше, чем в прошлом году. Это связано с ранним наступлением осенней дождливой погоды, благодаря которой леса насытились влагой. В течение апреля по октябрь проведены все запланированные профилактические мероприятия по охране и защите лесов. Были задействованы 23 пожарно-химические станции, наземные и авиапатрулирование лесов.

В соответствии со сводным планом тушения лесных пожаров на территории Республики Татарстан на 2015 год численность лесопожарных формирований составила 814 человек, из которых 253 на постоянной основе, руководителей тушения лесных пожаров - 22 человека и 1023 единицы техники.

Сводным планом тушения лесных пожаров также предусматривалось привлечение сил и средств организаций, осуществляющих и не осуществляющих использование лесов (добровольная пожарная охрана и иные организации), численностью 5638 человек, в оснащении которых имеется 2002 единицы различной техники. Велась активная работа с населением с привлечением СМИ.

ВСЁ ПО плану

А.С. Исаев, академик РАН: «ПОЛНОСТЬЮ РАЗРУШЕНА САМА СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЛЕСНОЙ СЛУЖБЫ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Но ведь по закону основные полномочия управления федеральными лесами были переданы на региональный уровень. То есть это ответственность губернатора территории.

— Это так. Но при этом ликвидировали государственную лесную охрану. И не прописали четко статус и структуру управления в регионах. Отменили разрешительный порядок лесопользования, заменив его на уведомительный. Государство просто устранилось от стоимостной оценки древесины, исчезло такое понятие, как «лесорубочный билет».

— Но ведь пару лет назад президент Владимир Путин проводил в Улан-Уде целое заседание президиума Госсовета...

— Было. Признали состояние лесов катастрофическим, сказали, что «их надо спасать». Президент дал поручения правительству. Вопросы поставлены правильно.

- И?

— Ну, правительство взяло эти поручения.

— Понятно. Вероятно, вдумчиво вчитываются. Вы сказали, что по своим академическим каналам получаете фактическую информацию о состоянии лесов России. Как она выглядит сегодня?

— Вот, берем карту растительности России — это карта лесов, которая сделана нами в масштабе 250 метров. В Европейской части России полностью вырублен дуб. Вообще. Это огромная территория. Пётр Первый ещё там начал рубить, чтобы корабли строить. Ясень и все ценные породы — просто беспощадно истреблялись.

А растут они медленно. Пятьдесят лет может пройти.

В Калининграде рубанули крепко. Здесь ничего хорошего нет сейчас. В Карелии на границе с Финляндией был лес, сейчас его вырубил тоже. Вдоль Уральских гор леса остались. Хотя их здорово подрубил, конечно.

Краснодарский край практически весь вырублен. Западно-Сибирская низменность — это у нас в основном болота. Есть небольшой участок леса. И он сейчас очень интенсивно рубится. Это сосняки. Всё вырублено и на юге Западной Сибири. Ну, что значит «всё» — молодняки, непригодные для рубки, есть или лиственные леса... Совершенно вырублена территория Алтая.

Нам удалось спасти небольшой участок в Иркутской области, Бурятии — там ещё в 60-е годы работу делали по кедру. Хорошо рубанули даже практически вдоль побережья Байкала. Лиственница в Восточной Сибири, хвойные на Дальнем Востоке — в основном всё рубится или уже вырублено. Но тут уже растут берёзы, осины... В Хабаровском крае и на севере Приморского края осталось немножко кедра. Весь юг Приморья вырублен — хвойных пород не осталось, стали преобладать лиственные. На юге Сахалина рубанули.

Вы поймите, леса в России, конечно, есть. Но они уже, так скажем, не товарные. Потому что никто осину покупать не будет. И берёзу то же самое. Севернее — тундра, мерзлота. Там никто не рубил и рубить не будет. Кому ж это надо...

Лес, ведь, он не пропадает. Если говорить, что площадь лесов сильно

сокращается, — то это неправильно. Сокращается товарный лес.

— А что происходит на той территории, где вырубил товарный лес?

— Ну, в каждом случае надо смотреть отдельно. Страна-то у нас большая. Есть такое явление, скажем, как «зелёная пустыня». Потому что здесь травяной покров уже выше. И он «глушит» молодые деревья, семена... да и семян тут уже нет! Им неоткуда уже взяться! И это — тысячи гектаров на Дальнем Востоке.

Вот такая картина. Это ведь теперь работать надо на этой территории. А кому это сейчас надо? Никто это не будет делать! Другие вопросы интересуют...

— Прибыль получить...

— Да. Ещё одна проблема леса — вредители, насекомые. Вот, например, Архангельская область. Два года подряд были засухи. Там оставались массивы для промышленного освоения. После засухи деревья ослабели. Скажем, в приболотной части или на мари деревья сохранились. А выше — всё поел шелкопряд.

С насекомыми-то тоже бороться надо! Этим же тоже надо заниматься серьёзно! У нас были прекрасные системы по комплексной защите леса! Приезжали американцы учиться у нас. Мы их учили! А потом это всё пошло кувыркком...

— Из ваших слов получается, что в России уже в скором времени может просто не остаться промышленного леса?

— Так в том-то и дело! Его сейчас уже не хватает! Потому что, к примеру, в Европейской части страны — там рубить просто негде. Там нет такого леса, который

можно рубить. Там берёза, осина да молодняк. Которому расти надо ещё пятьдесят лет как минимум. И далее, за Уралом — промышленного леса тоже практически нет.

— А когда наши власти поймут, что скоро рубить в лесу будет нечего?

— Уже поняли! Они уже знают об этом! И уже все ругают нашу лесную промышленность, потому что — или за границу лес гонят, или рубят незаконно.

Хотя... что такое «незаконно» с такими законами нашими, это ещё посмотреть надо. Например, раньше санитарные рубки как оздоровительные мероприятия в лесу входили в счёт установленного объёма рубки. А теперь — как дополнение к основному объёму. В ряде случаев это привело к умышленным поджогам леса.

Есть ещё территории, пока запрещённые к рубке. Наверное, за них будут бороться. Снижать нормативы по возрасту деревьев...

Понимаете, у нас же нет результатов оценки состояния лесов ни по одному региону России! Какие эффективные государственные управленческие решения можно принимать в этих условиях?

— Вы верите, что в ближайшее время кто-то серьёзно будет заниматься восстановлением леса, восстановлением системы управления лесным хозяйством?

— Нет, я не верю. Потому что все наши предложения, которые мы представляли, которые были апробированы локально и имели значение, они никому не были интересны. Пока, я думаю, этого не будет.

ВСТРЕЧА С КЛИЕНТАМИ

Президент и исполнительный директор Deere&Company посетил с рабочим визитом Россию. Совместно с Виктором Болдаковым, генеральным директором «Тимбермаш Байкал», официальным дилера строительной, лесозаготовительной и сельскохозяйственной техники по Восточной Сибири, он встретился с региональными заказчиками для обсуждения текущих потребностей отрасли и путей более продуктивного сотрудничества.

«Для John Deere Сибирь является одним из важных регионов для развития. Эта область известна своими объемами лесозаготовки. Именно поэтому мне было важно встретиться с клиентами, чтобы обсудить их потребности и понять, как мы можем сделать наше сотрудничество еще более эффективным», — отметил Сэм Аллен.

Кроме того, была проведена встреча с одной из крупнейших лесозаготовительных компаний, которая первая в России приобрела новые валочно-пакетирующие машины серии М, представленные российским заказчиком незадолго до этого.

«Валочно-пакетирующие машины серии М — это новые модели, которые были спроектированы с участием российских заказчиков. Поэтому они идеально подходят для лесозаготовки в Сибири. Машины еще более производительные: они позволяют значительно экономить топливо и при этом заготавливать больше леса», — подчеркнул Сэм Аллен.

Также делегация посетила заводы John Deere в Домодево и Оренбурге, где прошла встреча с сотрудниками

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

А У НАС КАРТИНА ИНАЯ

«Дубравы России: приближение к точке невозврата» — так называется статья начальника отдела «Самарской лесосеменной станции филиала ФБУ «Рослесозащита» Владимира Комарова, опубликованная в «Лесной газете» (ЛГ, №.62 от 18.08 с.г.). В нашей Белгородской области лесной фонд на 74 % представлен дубравами, на долю которых приходится 162,3 тыс. га, поэтому статью эту я прочитал с понятным интересом.

В. Комаров выражает тревогу по поводу ежегодного сокращения площади дубрав, поднимает проблему их усыхания, приводит данные об уменьшении площади дубовых лесов в Европейско-Уральской зоне с 1973 года по настоящее время на 18,5 %, т.е. на 810 тыс. гектаров.

Не берусь комментировать эти сведения, хочу лишь привести данные о динамике дубовых лесов по Белгородской области за период с 1959 года по 2015 год. По материалам лесоустройства 1959 года площадь дубрав составляла 158,3 тыс. га. В этом году завершен очередной цикл лесоустройства. Так вот, по его результатам площадь дубрав составляет 162,3 тыс. га, то есть выросла на четыре тыс. га.

Говоря о санитарном состоянии дубрав, хотелось бы отметить, что на протяжении последних тридцати лет назначение сплошных санитарных рубок в дубравах у нас не проводилось, что говорит

об отсутствии расстроенных насаждений, утративших свои защитные функции в обозначенном периоде времени.

С учетом изменения климата в сторону потепления и уменьшения количества осадков, на территории области сейчас реализуется проект по значительному увеличению лесистости региона «Зеленая столица». Он предусматривает увеличение площади лесов на 100 тыс. га за счет облесения эрозивно опасных участков, не пригодных для ведения земледелия. В рамках данного проекта уже созданы лесные культуры на площади 61815 га, том числе и дуба на площади 46361 га.

Для реализации таких амбициозных задач в 2013 году у нас было заготовлено 169 057 кг семян дуба, из которых 150 921 — первого класса качества. В 2014 году на территории области собрано 22 002 кг семян дуба (10 729 кг — первого класса качества).

В своей статье Владимир Комаров, ссылаясь на работы исследователей, говорит о снижении репродуктивной способности дубрав и увеличении временных промежутков между урожайными годами. Вместе с тем приводится пример об урожайности и качестве семян в одном — 2014 году, что не позволяет связать ее с деградацией дубовых фитоценозов.

Пример Белгородской области и приведенные выше сведения не вписываются в общую тенденцию динамики дубрав, описанную В. Комаровым, они, скорее, свидетельствуют в пользу концепции устойчивого развития. Но как бы то ни было, мы полностью разделяем точку зрения автора о необходимости привлечения научной общественности, подведомственных Федеральному агентству лесного хозяйства учреждений, всех заинтересованных сторон к вопросам совершенствования воспроизводства дубрав в целях улучшения их качества, сохранения и приумножения.

В. ЩЕНДРЫГИН,
начальник управления
лесами Белгородской
области.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

ОТПИСКА ЗА ОТПИ

Уважаемая редакция! К вам обращается бывший главный специалист лесов, повышения их продуктив-